Е. С. Гавроева

М. В. РОДЗЯНКО И ВРЕМЕННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО: ВОПРОС О КОМИССАРАХ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Статья посвящена одному из важнейших вопросов во взаимоотношениях председателя Временного комитета Государственной думы М. В. Родзянко и главы Временного правительства князя Г. Е. Львова после Февральской революции 1917 г. Автор рассматривает институт комиссаров, созданный в революционные дни, как инструмент поддержки и контроля Временного правительства со стороны М. В. Родзянко, что помогает выявить степень участия думского Комитета в организации и функционировании Временной власти после Февральской революции.

Ключевые слова: М. В. Родзянко, князь Г. Е. Львов, Временный комитет Государственной думы, комиссары, Временное правительство.

E. Gavroeva

M. V. RODZIANKO AND THE PROVISIONAL GOVERNMENT: QUESTION ON COMMISSARS OF THE TEMPORARY COMMITTEE OF THE DATE DUMA

The article deals with one of the most important issues in relations between the chairman of the Temporary Committee of the State Duma M. V. Rodzianko and the head of the Provisional government, Prince G. E. Lvov after the February revolution of 1917. Author analyses the institute of commissioners, which was established in revolutionary days, as a tool for support and control over the Provisional government by M. V. Rodzianko that will help to identify the degree of participation of the Duma Committee in the organization and functioning of temporary power after the February revolution.

Keywords: M. V. Rodzianko, prince G. E. L'vov, Temporary Committee of the State Duma, commissars, Provisional Government.

Великая русская революция 1917 г. является одной из самых востребованных тем в исторической науке, как в России, так и за рубежом. Однако, многие вопросы ее истории вплоть до сегодняшнего дня остались малоизученными. К таким вопросам революции 1917 г. относится и вопрос о характере взаимоотношений председателя Временного комитета Государственной думы (далее — ВКГД) М. В. Родзянко и председателя Временного правительства кн. Г. Е. Львова. Вместе с тем господствующей точкой зрения в отечественной историографии является утверждение об «отмене» Государственной думы на первом самостоятельном заседании Временного правительства [1, с. 26], о «гибели» IV Думы после Февральской революции, виновником которого объявлялось Временное правительство [16, с. 311–312; 17, с. 351].

Важнейшей составляющей во взаимоотношениях председателя ВКГД и министра-председателя Временного правительства стал вопрос о комиссарах. Институт комиссаров, созданный в решающие дни Февральской революции, является ярким примером борьбы за власть. Присутствие думцев на всех уровнях власти, в армии, на флоте, а также формирование института правительственных комиссаров из числа депутатов Думы демонстрирует стремление ВКГД не только оказать поддержку Временному правительству, но и контролировать его, оказывать на него давление.

В большинстве своем историки, рассматривая механизм функционирования Временного правительства, не обращали должного внимания на институт комиссаров как элемент взаимоотношений между ВКГД и правительством, примером чему служат работы Г. А. Герасименко [2] и Н. А. Коваленко [4]. Одним из первых к проблеме формирования института комиссаров обратился петербургский историк А. Б. Николаев, скрупулезно восстановив их персональный состав. В своих работах он, анализируя процесс назначения комиссаров в марте [9] и апреле 1917 г. [10], доказывает значимость комиссаров ВКГД для установления новой власти в столице и на местах.

Сразу оговоримся, что за рамками нашего исследования остались вопросы, касающиеся периода с 27 февраля по 3 марта 1917 г., так как они получили должное освещение в историографии [8; 11].

Временное правительство использовало думских комиссаров, так как их авторитет был почти непререкаем среди населения страны в марте — апреле 1917 г. Как на имя председателя ВКГД, так и на имя министра-председателя шло огромное количество писем и телеграмм с просьбой прислать члена Государственной думы для разъяснения ситуации в стране после Февральской революции, для решения конфликтов, нормализации работы тех или иных учреждений. Как справедливо отмечают исследователи, контроль над деятельностью Временного правительства, осуществляемый со стороны ВКГД был плотнее, нежели — Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Так думцы оставались комиссарами в министерствах и ведомствах и после создания правительства, получая права товарищей министров, становились губернскими, областными и уездными комиссарами [12, с. 140–141]. Поэтому необходимо определить, находил ли этот контроль поддержку со стороны князя Г. Е. Львова, и пытался ли его усилить М. В. Родзянко?

Обратимся к тем назначениям, которые были инициированы князем Г. Е. Львовым и получили поддержку со стороны председателя ВКГД. 7 марта министр-председатель в письме сообщил М. В. Родзянко о том, что на заседании Временного правительства было принято решение просить Государственную думу принять на себя заведование учреждениями Российского общества Красного Креста [3, с. 45–46], а также избрать «из своей среды лицо, в ведение коего были бы переданы названные учреждения» [14, л. 20]. Действительно, в журнале заседания от 7 марта 1917 г. находим обсуждение вопроса о заведывание учреждениями Красного Креста, в ходе которого было принято решение о передаче этих учреждений в ведение Государственной думы в лице ее Временного комитета. Решение было принято быстро: 9 марта ВКГД назначил депутата Государственной думы князя И. С. Васильчикова комиссаром над Главным управлением Российского общества Красного Креста [6, с. 83].

Следующим стал вопрос о назначении комиссара в Виленскую губернию. 15 марта 1917 г. министр-председатель Временного правительства обратился с этой просьбой к М. В. Родзянко, так как незадолго до того предложенная правительством кандидатура Э. И. Кудревича, товарища председателя Виленско-Ковенского обывательского комитета, вызвала неудовольствие со стороны депутата М. М. Ичаса, который полагал, что комитет является националистической организацией [9, с. 52]. Кн. Г. Е. Львов приложил к своему письму копию протеста на имя главы Временного правительства от Временного Виленско-Ковенского обывательского комитета, в котором доказывалось, что эта общественная организация ни по своему составу, ни по своей деятельности не может быть признана польской национальной организацией [14, л. 55–56]. 16 марта 1917 г. депутат Думы Л. С. Путткамер* направил М .В. Родзянко просьбу командировать его в Виленскую губернию [14, л. 81]. Но председатель ВКГД оставил ее без ответа, а кн. Г. Е. Львову 19 марта сообщил,

о том, что думский Комитет не счел необходим направлять кого-либо из депутатов в Виленскую губернию [14, л. 107].

Следующим на повестке оказалось назначение комиссара в Одессу: 17 марта кн. Г. Е. Львов сообщил М. В. Родзянко о том, что Временное правительство считало бы крайне желательным направить депутата Думы Л. А. Велихова в связи с неопределенным политическим положением в городе [14, л. 89]. Л. А. Велихов согласился с предложением министра-председателя, купил билеты, направил телеграмму о своем приезде, а вот уведомить М. В. Родзянко своевременно о назначении не успел, а информацию об отправке на Северный фронт** получил слишком поздно, не исполнил он и просьбу кн. Львова о необходимости поставить в известность М. В. Родзянко об отъезде в Одессу [14, л. 101]. В тот же день было прислано еще одно письмо, в котором сообщалось, что в ближайшее время нужно командировать депутатов Думы в Псковскую, Витебскую, Пермскую, Волынскую, Воронежскую и Лифляндскую губернии, в г. Одессу и в Туркестан [14, л. 91]. Комиссарами с двойными полномочиями — от ВКГД и Временного правительства — были направлены депутаты в Витебскую, Волынскую, Пермскую губернии и в г. Ригу [9; 10]. Вопросу о назначении комиссара в Пермскую губернию было посвящено письмо кн. Г. Е. Львова на имя председателя ВКГД, он предлагал направить А. А. Бубликова «для разъяснений на местах установившегося нового порядка в целях обеспечения правильной работы заводов, расположенных в Пермской губернии», в конце письма министр-председатель упомянул о необходимости направить и членов Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, сношение с Н. С. Чхеидзе уже было сделано. В итоге именно А. А. Бубликов был назначен комиссаром ВКГД в Пермскую губернию [5, с. 69]. Не исключено, что отсылка на необходимость направить членов Петроградского Совета оказала должное влияние на решение М. В. Родзянко согласиться на это назначение [14, л. 122]. В Туркестан должен был направиться кн. И. С. Васильчиков, военному министру А. И. Гучкову было поручено согласовать вопрос с ВКГД [3, с. 65]. Это было связано с тем, что еще в начале марта 1917 г. военный и морской министр получил из Туркестана телеграмму от генерала-губернатора А. Н. Куропаткина с просьбой направить депутата Думы. В ответной телеграмме указывалось, что это будет кн. И. С. Васильчиков, а в Департаменте общих дел МВД в начале марта 1917 г. была даже составлена справка, в которой говорилось о том, что назначение князя комиссаром состоялось, и он должен совместно с генерал-губернатором Туркестана заняться составлением начал временного самоуправления городов края, которые будут действовать до Учредительного собрания [15, лл. 19, 88]. Однако, в апреле 1917 г. комиссаром Временного правительства в Туркестан был направлен Н. Н. Щепкин, не получивший полномочий от ВКГД [3, с. 217]. Стоит отметить, что М. В. Родзянко на письма князю Г. Е. Львову лично не ответил, а лишь уведомлял депутатов об их командировании.

Известно, что М. В. Родзянко отказался назначить депутатов Думы для сопровождения принца А. П. Ольденбургского из Ставки в Финляндию, великого князя Бориса Владимировича из Ставки в Петроград, великой княгини Ксении Александровны в Крым [14, ЛЛ. 117, 127]. Председатель ВКГД поставил резолюцию, которая гласила: «Отклонить», а 22 марта сообщил об этом министру-председателю в коротком письме, объяснив отказ тем, что думский Комитет не нашел возможным назначить комиссаров для сопровождения членов бывшей императорской фамилии. Кн. Г. Е. Львов доложил об отказе председателя ВКГД на заседании Временного правительства 22 марта 1917 г., поручив военному министру командировать к ним офицеров [3, с. 160]. Уведомил министр-председатель и генерала М. В. Алексеева, направив ему телеграмму 24 марта [13, л. 54].

В духе взаимопонимания и сотрудничества прошло обсуждение о назначении думских комиссаров в благотворительные учреждения. 25 марта 1917 г. Временное правительство приняло решение о назначении комиссара в Дом призрения душевнобольных Императора Александра III [3, с. 167] в связи с просьбой попечителя этого учреждения А. Ф. Трепова [14, лл. 152–153]. 1 апреля М. В. Родзянко уведомил министра-председателя о назначении комиссаром члена Думы С. В. Величко [14, лл. 201; 10, с. 35]. На том же заседании Временного правительства обсуждались кандидатуры еще семи комиссаров для благотворительных учреждений [3, с. 167]. 8 апреля ВКГД подтвердил назначение трех из них: М. М. Ичаса — по Алексеевскому главному комитету [7, с. 224]; М. Л. Киндякова — по комитету Марии Павловны по снабжению одеждой нижних чинов, увольняемых на родину [14, л. 240] и Е. П. Ковалевского — по благотворительным учреждениям, состоящим при бывшей Собственной Его Императорского Величества Канцелярии и по Царскосельскому ремесленному приюту [10, с. 37].

Проблемными вопросами стали назначения думцев на должности уездных и губернских комиссаров. Сразу отметим, что в этом вопросе кн. Г. Е. Львов стал испрашивать одобрения не лично в письмах к М. В. Родзянко, а посредством своих товарищей по Министерству внутренних дел. Первым недовольство вызвало у председателя ВКГД отношение МВД от 14 апреля 1917 г. о назначении Ф. И. Лошкейта гродненским губернским комиссаром Временного правительства [14, л. 265]. 19 апреля М. В. Родзянко дал отрицательный ответ на эту просьбу. В начале мая к председателю ВКГД вновь обратились с просьбой пересмотреть решение комитета и позволить Ф. И. Лошкейту исполнять обязанности гродненского комиссара [14, л. 366]. ВКГД уведомил МВД о повторном рассмотрении данного вопроса на своем заседании, и вновь предполагаемое назначение было отклонено [14, л. 367]. В конце апреля от товарища кн. Г. Е. Львова по МВД поступило письмо о необходимости назначить депутата А. П. Мельгунова помощником уфимского губернского комиссара. После этого М. В. Родзянко обратился непосредственно к кн. Г. Е. Львову и в достаточно резкой форме напомнил ему, что по совместному решению ВКГД и Временное правительство договорились согласовывать назначения депутатов на административные должности, и только после согласия ВКГД можно было намечать кандидатов [14, лл. 338, 338 об.]. М. В. Родзянко поставил в укор министру-председателю тот факт, что назначение А. П. Мельгунова прошло без согласия ВКГД, и решение правительства не одобрил [10, с. 32]. 3 мая 1917 г. кн. Г. Е. Львов повторно получил письмо схожего содержания, где указывалось, что административные должности несовместимы со званием членов Государственной думы, а потому уже направленные комиссарами депутаты должны быть срочно заменены другими лицами [14, л. 355].

А. Б. Николаев, рассматривая институт комиссаров в апреле 1917 г., считает, что «наметившийся отрыв от думских корней во многом был результатом политики Временного правительства относительно Думы, которое рассматривало ее, прежде всего, как источник высококвалифицированных и авторитетных кадров, а потому недвусмысленно заявляло свои права на депутатов» [10, с. 31–32]. Столь жесткая позиция М. В. Родзянко в вопросе о комиссарах связана с прекращением полноценного согласования всех кандидатур, которые направлялись Временным правительством на места. В апреле 1917 г. стало очевидно, что кн. Г. Е. Львов передал вопрос согласования кандидатов из числа думцев на административные должности своим товарищам по МВД, видимо, считая, что ВКГД и лично М. В. Родзянко не будут чинить препятствия. Можно утверждать, что, принижая роль думского Комитета в назначении местных комиссаров, министр-председатель тем самым приступил к демонтажу той системы поддержки и контроля со стороны ВКГД, которая сложилась в первые дни после Февральской революции.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Именно он составил письменный протест на имя князя Г. Е. Львова о действиях М. М. Ичаса.

** С 17 марта 1917 г. Л. А. Велихов должен был приступить к исполнению обязанностей комиссара ВКГД и Временного правительства на Северном фронте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Белошапка Н. В.* Временное правительство в 1917 году: механизм формирования и функционирования. М.: Диалог–МГУ, 1998. 175 с.

2. *Герасименко Г. А.* Народ и власть (1917 год). М.: Воскресенье, 1995. 288 с.

3. Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1. Март — апрель 1917 года. М.: РОССПЭН, 2001. 447 с.

4. *Коваленко Н. А.* Центральная власть и аппарат управления в России: механизм формирования и функционирования (февраль — октябрь 1917 г.). М.: Университетский гуманитарный лицей, 2000. 348 с.

5. *Николаев А. Б.* Бубликов Александр Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 68–69.

6. *Николаев А. Б.* Васильчиков Илларион Сергеевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 82–83.

7. *Николаев А. Б.* Ичас Мартин Мартинович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 223–224.

8. *Николаев А. Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль — начало марта 1917 г.) // Революция 1917 года в России: Сб. научн. ст. СПб., 1995. С. 13–20;

9. *Николаев А. Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы (февраль — март 1917 г.): Персональный состав // Из глубины времен. 1995. № 5. С. 46–74.

10. *Николаев А. Б.* Комиссары Временного комитета Государственной думы в апреле 1917 г.: персональный состав // Из глубины времен. 1997. № 8. С. 26–46.

11. *Николаев А. Б.* Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 695 с.

12. *Николаев А. Б., Поливанов О. Л.* К вопросу об организации власти в феврале — марте 1917 г. // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция. От новых источников к новому осмыслению. М., 1997. С. 131–144.

13. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 14. Д. 8.

14. РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 7.

15. РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. Д. 66.

16. *Смирнов Н. Н.* Февраль и российская государственность // Россия в XIX–XX вв.: Сб. ст. к 70-летию со дня рождения Р. Ш. Ганелина / Под ред. А. А. Фурсенко. СПб., 1998. С. 309–315;

17. *Соболев Г. Л.* Временное правительство и проблема слома старой государственной власти // Российская государственность: история и современность: Сб. ст. / Отв. ред. М. В. Ходяков. СПб., 2003. С. 350–356.

REFERENCES

1. *Beloshapka N. V.* Vremennoe pravitel'stvo v 1917 godu: mehanizm formirovanija i funkcionirovanija. M.: Dialog–MGU, 1998. 175 s.

2. *Gerasimenko G. A.* Narod i vlast' (1917 god). M.: Voskresen'e, 1995. 288 s.

3. Zhurnaly zasedanij Vremennogo pravitel'stva. T. 1. Mart — aprel' 1917 goda. M.: ROSSPJeN, 2001. 447 s.

4. *Kovalenko N. A.* Central'naja vlast' i apparat upravlenija v Rossii: mehanizm formirovanija i funkcionirovanija (fevral' — oktjabr' 1917 g.). M.: Universitetskij gumanitarnyj licej, 2000. 348 s.

5. *Nikolaev A. B.* Bublikov Aleksandr Aleksandrovich // Gosudarstvennaja duma Rossijskoj imperii: 1906–1917: Jenciklopedija. M., 2008. S. 68–69.

6. *Nikolaev A. B.* Vasil'chikov Illarion Sergeevich // Gosudarstvennaja duma Rossijskoj imperii: 1906–1917: Jenciklopedija. M., 2008. S. 82–83.

7. *Nikolaev A. B.* Ichas Martin Martinovich // Gosudarstvennaja duma Rossijskoj imperii: 1906–1917: Jenciklopedija. M., 2008. S. 223–224.
8. *Nikolaev A. B.* Komissary Vremennogo komiteta Gosudarstvennoj dumy (fevral' — nachalo marta 1917 g.) // Revoljucija 1917 goda v Rossii. Sb. nauchn. st. SPb., 1995. S. 13–20.
9. *Nikolaev A. B.* Komissary Vremennogo komiteta Gosudarstvennoj dumy (fevral' — mart 1917 g.): Personal'nyj sostav // Iz glubiny vremen. 1995. № 5. S. 46–74.
10. *Nikolaev A. B.* Komissary Vremennogo komiteta Gosudarstvennoj dumy v aprele 1917 g.: personal'nyj sostav // Iz glubiny vremen. 1997. № 8. S. 26–46.
11. *Nikolaev A. B.* Revoljucija i vlast': IV Gosudarstvennaja duma 27 fevralja — 3 marta 1917 goda. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gercena, 2005. 695 s.
12. *Nikolaev A. B., Polivanov O. L.* K voprosu ob organizacii vlasti v fevrale — marte 1917 g. // 1917 god v sud'bah Rossii i mira. Fevral'skaja revoljucija. Ot novyh istochnikov k novomu osmysleniju. M., 1997. S. 131–144.
13. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA). F. 1276. Op. 14. D. 8.
14. RGIA. F. 1278. Op. 10. D. 7.
15. RGIA. F. 1284. Op. 185. D. 66.
16. *Smirnov N. N.* Fevral' i rossijskaja gosudarstvennost' // Rossija v XIX–XX vv. Sb. st. k 70-letiju so dnja rozhdenija R. Sh. Ganelina / Pod red. A. A. Fursenko. SPb., 1998. S. 309–315.
17. *Sobolev G. L.* Vremennoe pravitel'stvo i problema sloma staroj gosudarstvennoj vlasti // Rossijskaja gosudarstvennost': istorija i sovremennost'. Sb. st. / Otv. red. M. V. Hodjakov. SPb., 2003. S. 350–356.

Т. В. Ромашко

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ЕВРОПЕЙСКИХ КОНЦЕПЦИЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

В статье рассматриваются некоторые понятия, которыми описывается культурная политика современных европейских стран. Дискурс о культуре с участием этих понятий постепенно проникает в теорию и практику российской культурной жизни, что требует изучения их роли в конструировании и реализации культурной политики разных стран.

Ключевые слова: культурная политика, культурная политика европейских стран, инструментальный подход, культурные индустрии, культурная децентрализация, культурные столицы.

T. Romashko

THE BASIC CONCEPTS OF EUROPEAN CULTURAL POLICIES

The article discusses some notions by which European cultural policy is described. Recently the basic European concepts of cultural policy have entered Russian cultural life and cultural policy. To understand their meaning properly we trace the origin of the notions.

Keywords: cultural policy, instrumental cultural policy, cultural industries, cultural decentralization, cultural capitals.

В XXI веке Россия проходит новый виток культурного самоопределения, связанный с процессами глобализации и информационно-технологической революции, открывшей множество новых каналов коммуникации культур. В этой ситуации важно уточнить механизмы (способы, методы, средства, инструменты) складывания современных национально-